

DOI: 10.22363/2618-897X-2023-20-2-271-282

EDN: JSXVCT

Научная статья

Семантика глаголов вращения в хантыйском языке

В.Н. Соловар

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра,
628011, Ханты-Мансийск, ул. Мира д. 14А

✉ solovarv@mail.ru

Аннотация. Рассматривается национальная специфика репрезентации вращательного движения в хантыйской лингвокультуре, анализируется семантика глаголов вращения, их лексическая сочетаемость на материале западных диалектов хантыйского языка (казымского, шурышкарского, приуральского) и одного из восточных (сургутского) по типам описываемых ими ситуаций. Цель исследования — выявить параметры, релевантные для лексической зоны вращения. Применяется метод корпусного исследования: анализируется выборка примеров с глаголами вращения, определяются границы их сочетаемости. Используется методика полевых исследований. Различается движение по траектории, приближенной к идеальному кругу (вращение по кругу), и движение по хаотичной траектории, т.е. вращение множества однородных предметов / газообразных частиц (олени, снежный вихрь, дым). При этом маркированным оказывается второй тип вращения. Субъект совершает множественные или одинарные обороты вокруг своей оси или каузирует вращательное движение. Ключевым параметром для различения глаголов вращения и катания является одушевленность. Глаголы, обозначающие вращение вокруг ориентира, отражают способ движения. Глаголы качения и вращения не отражают среду движения, но могут отражать направление движения, что регулируется особой сочетаемостью субъекта и предиката или словообразовательными возможностями предиката. В зоне качения отражается вращение в контакте с плоскостью при поступательном движении и разнонаправленное вращение (о природных явлениях и о движении оленей). Выделенные параметры и значения не лексикализуются в отдельные глаголы, а совмещаются внутри лексем. Одной лексемой описываются ситуации вращения в одной плоскости с ориентиром и над ним, однако катание по поверхности и вращение вокруг ориентира выражается в диалектах отдельными лексемами.

Ключевые слова: семантика, глаголы вращения, движение, аспектуальность, одушевленность, субъект

© Соловар В.Н., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи: поступила в редакцию 14.01.2023; принята к печати 14.03.2023

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования: Соловар В.Н. Семантика глаголов вращения в хантыйском языке // Полилингвильность и транскультурные практики. 2023. Т. 20. № 2. С. 271–282. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-2-271-282>

Research Article

Semantics of Verbs of Rotation in the Khanty language

Valentina N. Solovar

Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development,
Mira str., 14A, Khanty-Mansiysk Autonomous District — Yugra, Khanty-Mansiysk,
628011, Russian Federation
✉ solovarv@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the identification of the national specifics of the representation of rotational movement in the Khanty linguoculture, the analysis of the semantics of verbs of rotation, the possibility of their lexical compatibility on the material of the Western dialects of the Khanty language (Kazym, Shuryshkar, Uralic) and one of the eastern (Surgut) by the types of situations described by them. The purpose of our study is to identify the parameters relevant to the lexical rotation zone. The article uses the method of corpus research: a sample of examples with verbs of rotation is analyzed and the boundaries of their compatibility are determined. The method of field research is used. There is a difference between movement along a trajectory close to an ideal circle (rotation in a circle) and movement along a chaotic trajectory, i.e. rotation of a set of homogeneous objects / gaseous particles (deer, snow vortex, smoke). In this case, the second type of rotation is marked. The subject performs multiple or single rotations around its axis or causates a rotational movement. The key parameter for distinguishing verbs of rotation and skating is animateness. Verbs of rotation around a landmark reflect the way of movement. Verbs of rolling and rotation do not reflect the environment of movement, but may reflect the direction of movement, which is regulated by the special compatibility of the subject and the predicate, or the word-formation capabilities of the predicate. The rolling zone reflects rotation in contact with the plane during translational motion and multidirectional rotation (about natural phenomena and about the movement of deer). The selected parameters and values are not lexicalized into separate verbs, but are combined inside lexemes. One lexeme describes situations of rotation in the same plane with and above the landmark, however, skating on the surface and rotation around the landmark is marked in dialects by separate lexemes.

Key words: semantics, verbs of rotation, movement, aspectuality, animation, subject

Article history: received 14.01.2023; accepted 14.03.2023

Conflict of interests: none

For citation: Solovar, V.N. 2023. “Semantics of Verbs of Rotation in the Khanty language”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 20 (2), 271–282. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-2-271-282>

Введение

В предлагаемой статье рассмотрен опыт описания семантики глаголов вращения на материале западных диалектов хантыйского языка (казымского, шурышкарского, приуральского) и одного из восточных (сургутского) по типам описываемых ими ситуаций, а также представлена национальная специфика репрезентации глаголов вращательного движения в хантыйской лингвокультуре, выявлены параметры, актуальные для лексической зоны вращения, проведен анализ семантики глаголов вращательного движения. Материалом для анализа послужили современные словари хантыйского языка [1–3], а также полевые материалы автора.

Глаголами вращения называют предикаты, описывающие ситуацию, при которой «предмет перемещается по кругу относительно воображаемой точки или движется по кругу относительно воображаемой линии, проходящей через его центр, неоднократно принимая одно и то же положение в пространстве» [3].

К глаголам вращения мы относим предикаты, описывающие движение субъекта по кругу относительно воображаемой точки или вращение вокруг собственной оси. Хантыйский язык различает вращение предмета вокруг ориентира в одной плоскости с ним и любое другое вращение с контактом и без контакта с плоскостью (вращение субъекта вокруг собственной оси), например: каз.: *Ин Воңцәмут семийэ на ци хулты пәла ләрэмәс* ‘Ягодка опять куда-то покатилась’; *Ин пәхрәл мухәлтты ци питсәлэ* ‘Он стал объезжать (обходить) остров’; шур. *Мячик хот хәр хуваат ләрэмәс* ‘Мячик покатила по полу’; приур. *Тәм щүңкен ант ләрийәл* ‘Эта деталь не крутится’; сург. *Пёқәл бул нумпинә төхләң войхәт ләлхәт* ‘Над сгнившей рыбой кружили птицы’.

Впервые типологический подход к глаголам вращения в русском и польском языках был применен в работе [4].

Семантика глаголов вращательного движения на материале русского языка впервые рассматривается в работах В.Л. Ибрагимовой [5].

Сопоставительному исследованию глаголов вращения на материале 15 языков посвящена статья В.А. Кругляковой и Е.В. Рахилиной [6]. Немецкие глаголы, репрезентирующие колебательное движение, упоминаются в работах О. Бехагеля [7].

Обсуждение

Для анализа лексического материала мы используем основные глаголы независимого вращательного движения, исключая глаголы каузации вращения. В хантыйском языке к ЛСГ глаголов независимого вращательного движения мы относим следующую лексику: *ләритты* ‘кружить, кружиться (по земле, воздуху)’; ‘крутиться, катиться’, ‘вертеться’; *ләрнәлтты* ‘идти вокруг’, *мухәлтты* ‘обойти, объехать кругом’, *кәрәтты* ‘обходить, объезжать’,

сэвиты ‘кружить, кружиться’, *шйхлэты* ‘кружить, двигаться хаотично (о дыме, снеге)’, *кёрлэты* ‘обходить’, *шйхрыты* ‘двигаться (по кругу)’; шур. *лйрыты* ‘катиться, двигаться, вращаясь’; сург. *лйлахта* ‘крутиться, кружить, кружиться, ворочаться’, *сййэхлэты* ‘кружиться (о голове)’ и др.

В хантыйском языке различается движение по траектории, приближенной к идеальному кругу (люди, птицы, предметы) и хаотичное движение, т.е. вращение субстанции или множества мелких однородных предметов (снег, вихрь).

Глагол *лйрыты* является генерическим предикатом среди глаголов вращения в хантыйском языке; он является основным, так как является многозначным, подходящим для описания наибольшего числа ситуаций. По диалектам этот глагол представлен фонетическими вариантами. Он описывает вращение в одной плоскости с ориентиром и вращение вокруг внешней оси. Его семантика включает наибольшее количество параметров и имеет меньше ограничений по сравнению с остальными глаголами системы.

Многозначный глагол *лйрыты* описывает вращение вокруг внутренней и внешней оси, т.е. он не имеет ограничения на ось вращения, например: каз. *Хйлэвэты нелэкэн кйркэты на войэты лйрылэты* ‘На востоке кружатся орлы и другие птицы’; *Кйпэн лывэлы нила йунтман шй ларыйэйлы, катэлыты вйтыцэйлы* ‘Кошка крутится и хочет поймать свой хвост’; *Лыв мухэйлайэйлы шехман шй лйрыйэйлы* ‘Он кружится вокруг них, свистит’; *Таш похэл лйрыйэйлы* ‘Стадо кружит по кругу’; приур. *Холлэйлы нумпина халэвэты лйрылэты* ‘Над его сетью кружатся чайки’, *Кйпи лйрыйэйлы, нусэйлы катэлыты вуратэйлы* ‘Кошка крутится и хочет поймать свой хвост’, *Тэм шйункэн айт лйрыйэйлы* ‘Эта деталь не крутится’, *Йантэты сора лйрыйэйлы* ‘Игрушка быстро вертится’.

Глагол *лйрыты* имеет несколько значений: 1) кружить, кружиться; каз. *Йухан хурэйлы хуваты джэты йишк өхтйын лйрылэты* ‘По реке низко над водой кружат’; 2) катиться; *Пйшар вонцэмут нөхтэйлы кйтэн, нохэр сэмэйлы илэн лйрыйэйлы* ‘Когда они клевали ягоду-рябину, орешек внизу катился’; 3) крутиться; *Кйпэн лывэлы нила йунтман шй ларыйэйлы, катэлыты вйтыцэйлы* ‘Кошка крутится и хочет поймать свой хвост’; 4) вертеться; *Кйр илпийэн шй лйрыйэйлы* ‘Он вертится под ногами’; 5) ворочаться; *Ат мйр шй лйрыйэсы* ‘Всю ночь он ворочался’; 6) перенос. думать; *Нумсем лйрыйэсы* ‘Я думала (долго об одном и том же)’.

В западных диалектах ситуацию вращения, при которой субъект движется в горизонтальной плоскости по круговой траектории вокруг внешней оси (ориентира), находясь над ним, описывают глаголы *лйрыты*, *сэвиты*, *сыйиты* ‘кружить, кружиться’. Глаголы *лйрыты* и *сэвиты* употребляются в казымском и шурышкарском диалектах, в приуральском — *сыйиты*, они описывают движение над ориентиром или вокруг ориентира.

В казымском диалекте глагол *лйрыты* ‘крутиться, вертеться около чего-либо’ описывает бесцельное движение, без четкой вращательной траектории и ситуацию вращения, при которой субъект движется в горизонтальной

плоскости по круговой траектории вокруг ориентира, находясь над ним и в одной плоскости с ним, например: *Хялэвэт нелэкэн күркэт, на войэт лярыйэт* ‘На востоке ястребы, другие птицы кружатся’; *Йухан хурэл хўват лелта йицк өхтийэн лярыйэт* ‘Вдоль реки низко над водой кружат’; *Лыв мухалайэла шөхман ши лярыйэл* ‘Вокруг них кружит, свистит’; *Күр илнийэн ал лярыйа* ‘Не крутись под ногами’.

Глагол *лярыты* / *лярыйты* / *пәнэрхата* употребляется также в значении ‘катиться, вращаясь’: каз. *Нык ши лярыйэс сәйхәм илнийа* ‘Скатился к воде, под яр’; шур. *Лярыйэс, лярыйэс, хөлт пела ши ушәмтэс* ‘Катился, катился, куда-то исчез’; приур. *Сохәм пуң күрлэм илнина лярыйэс* ‘Клубок ниток катится мне под ноги’; сург. *Пүксэл пәнэрхэл* ‘Мячик катится’.

В шурышкарском диалекте глагол *лярыты* формирует фразеологизм *Рөпатайэл нур аңкал мухалайа лярыйэл* ‘Она все делает быстро’ (букв. работа как вокруг столба кружится), т.е. работа выполняется без перерыва. В казымском и сургутском диалектах перенос значения глагола возможен и в интеллектуальную сферу: каз. *Щиты хўв-ван нумсэл лярыйэс* ‘Так он долго-коротко думал’ (букв. мысль кружилась); сург. *Ма нямсам вицәнә ухамнә ләлхэл* ‘Я постоянно думаю’ (букв. моя мысль постоянно в голове=моей крутится (кружится)).

Глагол *лярыты* сочетается как с одушевленными именами существительными, так и с неодушевленными, он передает движение, при котором совершаемые обороты однонаправленные, однако движение может быть неравномерным и неупорядоченным: *Метцәкәл и хулта лярыйэс* ‘И куда покатился мячик’; *Ма ов пела лярисәм* ‘Я покатился к двери’.

Глагол *сэвиты* ‘кружить, кружиться’ описывает ситуацию вращения, при которой субъект движется в горизонтальной плоскости при круговой траектории вокруг внешней оси (ориентира), находясь над ним. В позиции субъекта находится имя, называющее птиц, например: каз. *Нөмән күрәкүән-сывәсүән сэвиләән* ‘Вверху орел с коршуном кружат’; *Хөләм лор вой лор нүмпийән лярисәт* ‘Три гагары над озером кружились’; шур. *Төхләң хоп вош нүмпийән лярыйэс* ‘Самолет над поселком покружил’; *Ин лунтәт вүтәнә Ас нүмпийән лярыты питсәт* ‘Лебеди стали кружить над широкой Обью’ [2. С. 75]; сург. *Күрәк цәләм вәли муңәли нумпинә ләлхэл* ‘Орел кружит над погибшим олененком’.

Глагол *сэвиты* ‘витьяся’ обозначает также вращение, сопровождаемое поступательным движением или изменение направления движения. Движение состоит из круговых траекторий с хаотичным целенаправленным движением без четкой круговой траектории. Субъектом для данного типа вращения является снежный вихрь, который находится в постоянном хаотичном движении, передвигается в пространстве, изменяет форму: *Люңиц пөсәү сэвийәл* ‘Снежная пыль вьется’. Ближкое значение имеет каузативный глагол *сэвиләты*, который обозначает движение пара, кружащегося над чашкой

горячей воды: *Ан шивэн сэвилэлэв* ‘Поставим чашку горячей воды’ (букв. пар чашки заставим виться). Глагол *сэвилэлэты* допускает в качестве объекта пар, который движется хаотично.

В приуральском же диалекте вращение над ориентиром передает глагол *сыйиты*, при этом субъектом являются одушевленные и неодушевленные предметы, способные к вращению (птицы, самолет, голова), например: *Сывэс хэйлэм калау хоца сыйийэл* ‘Коршун кружит’; *Тухлэн хоп сыйийэл* ‘Самолет кружит’; *Мүвем ай сыйийэл* ‘Земля кружится’.

В приуральском диалекте в ситуации вращения в одной плоскости с ориентиром кроме глагола *лэрыты* используется также глагол *сыйиты*, например: *Калауэт лэрылэт* ‘Олени кружатся (от испуга)’; *Калауэт пэрта лэрылэт* ‘Олени кружатся (против солнца)’; *Ухлэм лэрийэл* ‘Нарты кружат’, но *Калауэт сыйилэт* ‘Олени кружат (по солнцу)’; *Түтэн хоп сыйийэл* ‘Теплоход поворачивается’ (букв. делает круг). Как видно из примеров, важное значение имеет не только сочетаемость субъекта и предиката, но и картина мира, которая определяет семантику предиката, в приуральском диалекте глагол *сыйиты* используется в основном для обозначения вращательного движения над ориентиром. Глаголы каз. *сэвемийэлты*, *сэвемэты*, приур. *сыйэмийты* отражают фольклорные и религиозные традиции. Приведем примеры: каз. *Хот лөнхлан тыв ат сэвемэлэт* ‘Домашние духи=твой пусть здесь причащаются’ (букв. сюда пусть кружат);

Глаголы каз. *мухэлтты*, *мухэтты керлэты*, *керэтты*, приур. *керэтты*, сург. *мэхлэхтэ*, *мэхлэнта* ‘объехать, обходить вокруг’ обозначают потенциально бесконечное вращение при контакте с плоскостью, характерное для глагола *лэрыты*, а также указывают на способ движения, при котором субъект совершает определенное количество оборотов вокруг ориентира или огибает его: *Пүти хот мухэлэйа ин вөнт лөнх хэйэл ши керлэл* ‘Дух леса обходит вокруг берлоги’; *Ши йәнхэл йиңкэн пелэк, вөнтэн пелэк керэтман* ‘Он обходит водную сторону, лесную сторону’, например: каз. *Турэн тый, варэс тый өхтыйа хөнхэл, тым омэсты мүв иса керэтлэлэ* ‘Залезает на кончик травы, на вершину куста, эту землю всю обходит’; *Пасты войэт тац мухэллэт* ‘Волки ходят вокруг стада’; *Ин пөхрэл мухэлтты ши питсэлэ* ‘Он стал обходить вокруг остров’. *Тацэм мухэтлэм* ‘Я обойду стадо вокруг’; приур. *Ат лайалты войэт тац керэтман йәнхлэт* ‘Волки кружат вокруг стада’; сург. *Ма лор вэли авэлнат мэхлэхтэм* ‘Я озеро на оленьей упряжке объехала’; *Нэврэм йух мэхлэнэх* ‘Ребёнок дерево обошел’; *Йимэн йух цөлэмпа мэхлэнта мосэл* ‘Священное дерево трижды обойти нужно’.

Глагол *лэрнэлтты* ‘идти по кругу (окружности)’ выявлен в казымском и шурышкарском диалектах: *Хятэл мэнтты са лэрнэлтсэм, хятэл пелэкэн овэл мутшэсэм* ‘Я по солнцу шел (букв. кружил), со стороны солнца вход заметил’; *Щитэмэн на нэмэсыйэллэм: мэңлэм, мухэлтлэм. Щиты мухэлтмэсэм. Лэрнэлтлэм, аңтө* ‘А затем я думаю: пойду, обойду вокруг. Так обошел’.

я вокруг. Обхожу вокруг, нету’; шур. *Хот лярнэлтты (лярэтты) ант рэхэл* ‘Дом кругом обходить нельзя’.

Глагол каз. *щӑхрыты* обозначает длительное движение оленей по изменяющейся круговой траектории: каз. *Тӑм мӑл хӑхлылэтӑл иныйӑ, Тӑм мӑл щӑхрылэтӑл иныйӑ* ‘Вот оно ведь бегаёт, вот оно ведь кружит [стадо]’.

Различается движение по траектории, приближенной к идеальному кругу (вращение по кругу), и движение по хаотичной траектории, т.е. вращение множества однородных предметов / газообразных частиц, (олени, снежный вихрь, дым). При этом маркированным оказывается второй тип вращения, для обозначения которого в хантыйском используются глаголы *шӑхлӑты* ‘кружить двигаться хаотично (о дыме, о снеге)’, *щӑхрыты* ‘кружить, двигаться (об оленях)’ и др.

Глаголы каз. *кавӑрты* ‘кружить, кружиться’, *кавӑрмӑты* ‘закружиться’ описывают хаотичное движение множества насекомых вокруг ориентира, они находятся в одной плоскости с ним: *Пелӑна кавӑрмӑс* ‘Комары вьются’ (букв. комар закипел); *Ӣамалтлам ма мухӑлайӑма щӑи кавӑрлӑт* ‘Мошки вокруг меня вьются’. Эти глаголы описывают неупорядоченное движение, насекомые движутся вокруг человека без четкой круговой траектории. Однако ср. приур. *Пилӑнайӑт ма нумпемна сыйилӑт* ‘Комары вьются надо мной’; сург. *Кӑйӑнит ма нумпэмнӑ лӑлӑхлӑт* ‘Комары вьются надо мной’.

Глагол *кавӑрты* описывает также хаотичное движение множества людей: *Хӑнты не мулӑм пӑт иты кавӑрӑл* ‘Хантыйских женщин так много, двигаются, как кипящий котел’ [как кипящая вода в котле — *Ред.*].

Этот же глагол обслуживает в казымском движение тумана, вихря как сущностей, состоящих из множества частиц, которые представляют собой сплошное непроницаемое вещество: *Шива кавӑрмӑс* ‘Кружится густой туман’ (букв. к туману закипело); *Лӑньщ пӑсӑн тӑп кавӑрмилӑс* ‘Снежный вихрь только кружился’ (букв. закипал).

Глаголы кружения передают движение частей субъекта в пространстве по рефлексивной траектории, при которой изменяется его форма. Так, движение дыма или метели (снега) по спиральной или волнообразной траектории, которое образует множество колец или витков спирали, передается глаголами *кавӑрты* и *шӑхлӑты* ‘двигаться, кружась (о метели, снеге, дыме)’, например: *Пӑсӑн кавӑрӑл* ‘Дым клубится’ (букв. кипит); Глагол *шӑхлӑты* передает более интенсивное движение частиц или вещества, представляющие собой более плотную их концентрацию в каком-либо пространстве: *Тӑмиты вера вотаса шӑхлӑс, муӑ мӑнты щӑир* ‘Так сильно метель метёт, как идти’.

Вращение частиц снега с особой хаотичной вихревой траекторией описывают глаголы *кавӑрмийӑлты* ‘подниматься или падать, кружась’; (мгнов.) *кавӑрмӑты*: *Ӣӑтӑн пошӑм кавӑрмилӑс* ‘Вечером мелкий снег кружился’ (букв. закипал); *Ампӑл щӑи навӑрмӑл, тӑп лӑньщ пӑсӑн кавӑрмийӑл, лӑӑн ки, па йӑнк пӑсӑн кавӑрмийӑл* ‘Собака=его прыгнула, только снежный вихрь

(букв. дым) поднялся (букв. закипел), если летом, водный фонтан (букв. водный дым закипает) поднимается’.

Такое движение возможно при быстром движении нарт с оленями, когда частицы снега поднимаются и движутся относительно друг друга по круговой траектории. Эти глаголы представляют собой омонимы.

Ситуация вращения зависит от свойств субъекта. В этом случае субъект состоит из многочисленных однородных снежинок, которые объединяются и создают однородное вещество — снежную пыль, похожую на дым, например: сург. *Льоньб сэйахлэмин ньаьхэ питедэ* ‘Снег, кружась, медленно падает’.

Наряду с многочисленными оборотами, сопровождающимися вращением вокруг собственной оси, субъект может совершать большое число неполных разнонаправленных оборотов на плоскости, существенно не перемещаясь в пространстве. Такое движение совершает, например, человек, поворачиваясь многократно с боку на бок в постели, например: каз. *Иса күйи лярыйэс, лярыйэс, аңкэл иса аң вуйэлтмыйэл. Аң вуйэлтмыйэл аңкэл, хэллэлэ, иса верты ци лярытал сапэл* ‘Он слышит, что мать старается не уснуть, слышит, что ворочается без сна’ (букв. крутится); шур. *Ма елэпэн лярисэм* ‘У меня бессонница’ (букв. на поверхности кружусь); приур. *Ащен ат хуват сыйийэл* ‘Отец всю ночь крутится (ворочается)’; сург. *Лүв ат мэрэ айтэ лотнэ пэнэрхэх* ‘Он всю ночь крутился (ворочался) в постели’; *Нэврэм ат мэрэ сёльхэлтэхэл* ‘Ребенок всю ночь беспокойно ворочался’. Таким образом, в казымском и шурышкарском диалектах эта ситуация описывается общим глаголом, а для приуральского и сургутского диалектов используются разные глаголы. В сургутском диалекте глагол *сёльхэлтэхэлта* ‘вертеться, крутиться, суетиться, беспорядочно двигаться’ имеет более широкую семантику, чем в западных диалектах, в которых эта ситуация закреплена за разными глаголами, например: сург. *Пэх төнпайлэккэ антэ омсал, эйсөннам сёльхэлтэхэл* ‘Мальчик спокойно не сидит, всё вертится’.

Для описания физиологического состояния человека, который испытывает головокружение, в разных диалектах хантыйского языка используются специальные глаголы, кроме приуральского, где основным глаголом, покрывающим зону кружения, является глагол *сыйиты*. Приведем примеры: каз. *шивемэты, хулт шивемэты* ‘закружиться (о голове)’ (букв. отуманиться), например: каз. *Ухем шивемэсы, Ухем хулт шивемэсы* ‘Голова закружилась’ (букв. отуманена); в шурышкарском диалекте помимо этого глагола используется и глагол *муламты*: *Охем шивемэсы, Охем муламэс* ‘Голова закружилась’; приур. *Охэм сыйиэл* ‘Голова кружится’ (букв. отуманилась); в сургутском диалекте выявлено два глагола: *сэйахлэта* и *мүүнклэхлэта* ‘кружиться’: *Ма ухам сэйахлэл* ‘У меня кружится голова’; *Нэврэм йух мэхэлты сорха цөватлэх, ухэл сэйахлэл* ‘Ребенок вокруг дерева быстро бегал, (у него) голова кружится’; *Ма ухам (төвө) мүүнклэхлэх*

‘Голова=моя кружится’ (букв. завязалась узлом). Как видно из примеров, в трех диалектах для описания физиологического состояния человека используется глагол, не входящий в семантическое поле вращения. Глаголы *шивемэты*, *хулт шивемэты* функционируют в позиции предиката только в страдательном залоге, остальные глаголы при описании данной ситуации употребляются в субъектном спряжении.

Субъект совершает множественные или одинарные обороты вокруг своей оси или каузирует вращательное движение. Ключевым параметром для различения глаголов вращения и катания является одушевленность. Глаголы вращения вокруг ориентира отражают способ движения. Глаголы качения и вращения не отражают среду движения, но могут отражать направление движения, что регулируется особой сочетаемостью субъекта и предиката или словообразовательными возможностями предиката, так, например, в приуральском: *Кйлаңэт сыйи.лэт* ‘Олени кружатся (по солнцу)’, *Кйлаңэт лйры.лэт* ‘Олени кружатся (против солнца)’.

Аспектуальность вращения, способ вращения и пространство (движение в полуоборот, хаотичное и др.) фиксируются за счет словообразовательных суффиксов, например, от глагола *лйрыты* с помощью суффикса *-эмэ* образуются глаголы моментального, одноактного действия; суффикс *-эльэ-* формирует глаголы с семантикой множественных оборотов то в одну, то в другую сторону; *-ңалт* имеет семантику длительного кругового движения. Превербь *ара-*, *ким-*, *кйтна-*, *ил-* и др. способствуют формированию пространственной семантики этого глагола. Словообразовательные возможности глаголов вращения различаются по диалектам набором суффиксов и превербов.

В данной зоне выделяются следующие параметры.

1. Мгновенное действие: каз. *лйремэты* ‘покатиться’, *ким лйремэты* ‘выкатиться’, сург. *пэурэкинтта* ‘покатиться’, приур. *сыйэмийты* ‘прокружиться (об олене, человеке)’: каз. *Йёша вөс, ин Воңцэмутсемийэ па щи хулты пёла лйремэс, иса шивэл хулас* ‘Прошло немного, Ягодка опять куда-то покатила, совсем исчезла’; *Кира путалэл Ас пёла лйремэс, кира путалэл хулта лйрыйэл, лйв па щив мйнэл* ‘Гиря покатила к большой реке, куда покатится гиря, он тоже туда идет’; *Имулт артэн щи лйрңалтый-элтал кйтэн кира путалэл ов хөл эвэлт ким лйремэс*; сург. *Сувам вөйам пэурэкинт* ‘Клубок ниток покатила’.

2. Многократное, длительное движение, при котором субъект может менять направление движения: *керльэты* ‘обходить, ходить кругами (многокр.)’, *лйрэтльэты* ‘кататься туда-сюда (о круглых предметах)’, шур. *лйрэтльыйты* ‘кататься’. В рассматриваемой зоне качения выделяем вращение в контакте с плоскостью, сопровождаемое поступательным движением, например: *ил лйрыты* ‘скатиться (сверху вниз)’, и *керэтльэты* ‘валяться’, обозначающее вращение без существенных перемен, при которых субъект совершает многократные разнонаправленные обороты.

В данной оппозиции маркируются оба вида движения одновременно, например: *Лавэрт навэрт ил лярыйэс* ‘Тяжелое бревно скатилось’. Для предиката *керэтьэты* релевантным признаком является одушевленность субъекта: *Нурийэн керэтьэл* ‘Она валяется на кровати’, *Ай наврэм йунтман керэтьэл* ‘Ребенок играет, валяется’, *Йив пухэн керэтьэл* ‘Медвежонок валяется’, *Кйэн тывэлт-тухэлт керэтьэл* ‘Кот сюда-туда валяется’. При замещении позиции субъекта неодушевленным предметом предполагается лишь его нахождение в пространстве, не предполагающее движение: *Пурмэсэлэ леваса керэтьэлэт* ‘Вещи ее в беспорядке валяются (т.е. лежат)’. Глагол же *лярэтьэты* ‘кататься’ (туда-сюда) / *пэурэхэлэты* в позиции субъекта предполагает неодушевленный субъект: *И муйсыр йэнта пугалы щйта лярэтьэл?* ‘И какой круглый предмет там катается?’, *Лув өхтэлэн мултэт лярэтьэлэ сапэл* ‘На нём что-то катается’, сург. *Өймэты тохи вэлэ цяринэ пэурэхэлэ* ‘Что-то по полу катается’.

3. Разнонаправленное движение: *ара лярэты*, *ара лярэмэты* ‘покатиться в разные стороны’: *Саклам ара лярэсэт* ‘Бусы=мои покатались в разные стороны’.

Заключение

Итак, анализ значений глаголов вращения показал, что в хантыйском языке можно выделить четыре основные зоны вращения: вращение по кругу; вращение вокруг своей оси, вращение с поступательным движением; вращение не по полному кругу.

Для хантыйской системы параметр целенаправленности и контролируемости является несущественным.

Ряд глаголов вращения имеют по диалектам лишь фонетические или словообразовательные различия. В отличие от казымского диалекта в шурышкарском имеются отличающиеся словообразовательные варианты, например: *лярэты* ‘кружить, обходить, обогнуть’, ‘крутить, мотать’, ‘клубиться’ и др.

Глагол *лярэты* допускает по диалектам наибольшее совмещение значений. Глагол приур. *сыйиты* совпадает с казымским лишь в одном значении ‘кружить, кружиться (о птицах)’, в приуральском, в отличие от двух западных диалектов, он имеет более широкую сочетаемость, которая в других диалектах закреплена за глаголом *лярэты*. Глагол *сэвиты* в казымском и шурышкарском описывает движение над ориентиром.

Таким образом, большая часть значений многозначного глагола *лярэты* в наблюдаемых диалектах совпадает, в сургутском ему соответствует фонетический аналог — *лэлэхэты*. Однако только в казымском и шурышк. совпадают большинство значений, а с приуральским совпадают три значения, большинство других значений закреплено за глаголом *сыйиты*. Глагол *сэвиты* в каз. диалекте встречается только в народной загадке и в сочетании

с природным явлением, в шурышкарском и приуральском ему соответствует фонетический вариант *сыйиты*, но в каждом из диалектов есть свои сочетаемостные особенности.

В зоне качения отражается вращение в контакте с плоскостью при поступательном движении и разнонаправленное вращение (о природных явлениях и о движении оленей). Общие глаголы, описывающие сферу качения и вращения, способны переходить в интеллектуальную и физиологическую сферу. Движение головы в обско-угорских языках маркируется в большинстве диалектов особым глаголом с семантикой состояния. По диалектам зафиксированы также особые глаголы для обозначения хаотичного движения.

Во всех четырех диалектах (казымском, шурышкарском, приуральском, сургутском) лексемы *я́рыты* / *лӓлӓхта* совмещают значения ‘кружиться, кружить, крутиться, вертеться’. В трех из них (казымском, шурышкарском, приуральском) в зоне внешней оси используется глагол *сэвиты* / *сыйиты*, который в каждом диалекте имеет свои семантические особенности.

В сургутском же значения ‘катиться, крутиться, ворочаться’ закреплены за глаголом *пӓӓрхӓта*.

Наблюдается совмещение значений для глаголов *я́рыты* и *сыйиты*; в каз., шурыш., сург. лексически выражаются значения, передающие вращательное движение головы, в каз. движение метели, насекомых (комаров, мошек) и интел. деятельность в казымском и сургутском.

Коррелирующие глаголы, имеющие общую семантику, по-разному комбинируют различные значения внутри одной лексемы: глагол одного диалекта может распространяться на смыслы, лежащие в поле другого глагола в другом диалекте, или быть гораздо уже, например: каз. *шӓхлӓты*, *кавӓрмӓты*.

Проведенный анализ показывает, что в организации семантического поля вращения в диалектах хантыйского языка есть как общие черты, так и особенности. Однако в целом концептуализация вращения осуществляется по одинаковым правилам.

Список литературы

1. Вальгамова С.И., Кошкарева Н.Б., Онина С.В., Шиянова А.А. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты). Екатеринбург: Баско, 2011.
2. Лельхова Ф.М. Словарь глаголов хантыйского языка (шурышкарский диалект). Ханты-Мансийск: Новости Югры, 2012.
3. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2-е изд. испр. и доп. / под общ. рук. Ю.Д. Апресяна. Москва; Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2004.
4. Рахилина Е.В., Прокофьева И.А. Родственные языки как объект лексической типологии: русские и польские глаголы вращения // Вопросы языкознания. 2004. № 1. С. 60–78.
5. Ибрагимова В.Л. Семантические классы глаголов колебательного и вращательного движения в русском языке // Исследования по семантике. Уфа: Изд-во Башкир. гос. ун-та, 1982. С. 66–74.

6. *Круглякова В.А., Рахилина Е.В.* Глаголы вращения: лексическая типология // Диалог. 2010. С. 240–247.
7. *Behaghel O.* Deutsche Syntax: Eine geschichtliche Darstellung. Band 2: Die Wortklassen und Wordformen. B. Adverbium. C. Verbium. Heidelberg. Winter, 1924.

References

1. Valgamova, N.B. et al. 2011. Dialectological dictionary of the Khanty language (Shuryshkar and Ural dialects). Ekaterinburg: Basko publ. Print. (In Russ.).
2. Lelkhova, F.M. 2012. Dictionary of verbs of the Khanty language (Shuryshkar dialect). Khanty-Mansiysk: OAO Izdatelskiy dom “Novosti Yugry” publ. Print. (In Russ.).
3. NOSS — Novyyu obyasnitelnyy slovar sinonimov russkogo yazyka. 2004. Edited by Yu.D. Apresyan. Moscow; Vena: Yazyki slavyanskoy kultury publ. Print. (In Russ.).
4. Rakhilina, E.V., and I.A. Prokofyeva. 2004. “Related languages as an object of lexical typology: Russian and Polish verbs of rotation”. *Voprosy yazykoznaneya* 1: 60–78. Print. (In Russ.).
5. Ibragimova, V.L. 1982. “Semanticheskiye klassy glagolov kolebatelnogo i vrashchatelnogo dvizheniya v russkom yazyke”. In *Issledovaniya po semantike*. Ufa: Izd-vo Bashkir. Gos. un-ta publ. Pp. 66–74. Print. (In Russ.).
6. Kруглякова, В.А., Рахилина Е.В. 2010. “Verbs of rotation: lexical tipology”. *Dialog* 1: 240–247. Print. (In Russ.).
7. Behaghel, O. 1924. Deutsche Syntax: Eine geschichtliche Darstellung. Band 2: Die Wortklassen und Wordformen. B. Adverbium. C. Verbium. Heidelberg. Winter. Print.

Сведения об авторе:

Соловар Валентина Николаевна — доктор филологических наук, главный научный сотрудник Обско-угорского института прикладных исследований и разработок.
E-mail: solovarv@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4894-0117

Bio Note:

Solovar N. Valentina is an Chief Research Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development of Russia, Doctor of Philology. E-mail: solovarv@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4894-0117